DOI: 10.17976/jpps/2014.04.11

К МЕТОДОЛОГИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПЕРЕПИСКИ: АНАЛИЗ ДОНЕСЕНИЙ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА

Н.В. Литвак

ЛИТВАК Николай Витальевич, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры философии МГИМО (У) МИД России. Для связи с автором: jourfr@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 09.10.2013. Принята к печати: 23.04.2014

Аннотация. В издательстве "МГИМО-Университет" вышла книга "Константин Николаевич Леонтьев. Записки и донесения" / Сост. К.М. Долгов. М.: МГИМО-Университет. 2013. 560 с. (вступительная статья академика РАН А.В. Торкунова, профессора К.М. Долгова). Российские дипломатические документы второй половины XIX в., вошедшие в сборник, и сегодня представляют значительный исторический и практический интерес, а также позволяют описать некоторые методологические подходы по сбору, анализу и представлению информации в сфере внешнеполитической и востоковедческой проблематики.

Ключевые слова: дипломатия, дипломатическая переписка, сбор и анализ информации, Оттоманская империя.

С 1863 по 1873 гг. К.Н. Леонтьев служил в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел и в российских дипломатических миссиях в Оттоманской империи. Описание им событий и ситуаций, характеристик представителей различных слоев общества, многочисленных народов и народностей, в те времена подконтрольных туркам, а также и самих турок часто обнаруживают разительное сходство с современными, позволяют разглядеть и лучше понять преемственность традиций. Актуальность документов сборника обусловлена и еще одним обстоятельством: ситуацией, в которой оказалась тогда Россия – служба Леонтьева проходила в период после поражения в Крымской войне, вследствие которого русские оставили целый ряд территорий, в том числе Севастополь, русский военный флот на Черном море оказался под запретом, и соблюдение всех этих условий гарантировалось европейскими державами. Несмотря на договорные формулировки о мире и статусе-кво в регионе "на вечные времена", всем – и туркам, и русским, и европейцам – было понятно, что слабеющая Оттоманская империя и набирающая силу Российская обязательно столкнутся вновь. Предвидя это, русские вели изучение ситуации как относительно условий предстоящих военных кампаний, так и реакции населения на будущие перемены власти. Турецкое руководство в свою очередь пыталось (насколько это было возможным) осуществить модернизацию на европейский манер, чтобы укрепить расположение к себе западных держав и в какой-то мере снизить излишнее давление на подневольные нетурецкие народы. В этих обстоятельствах Леонтьев, наряду с другими российскими дипломатами, собирает и обрабатывает обширный материал самого разного характера. Он пишет целый ряд весьма пространных документов, в которых на основе многочисленных фактов, наблюдений, их анализа вносит значительный вклад в формирование характеристик различных конфессий, народностей, наций, цивилизаций и эпох. Ему удалось выявить и описать некоторые долгосрочные тенденции в регионе, характеристики и подходы к которым, в частности, отношениям между православными, католическими и исламскими конфессиями, связям с соотечественниками

за рубежом, экономическому, культурному и политическому присутствию России на Востоке, актуальны и сегодня. Например, ввиду прекращения в России гонений на раскольников и старообрядцев Леонтьев пишет о растущем желании многих из них вернуться на родину, и при этом отмечает, что следовало бы установить с ними хорошие отношения, но способствовать их дальнейшей жизни в Турции, "дорожить каждой русской семьей", что могло бы составить "важную опору для нашего влияния в этом крае" (с. 132). В качестве обоснования он приводит сведения о политике турецкого правительства, переселяющего турецкие семьи в места, населенные другими народами, особенно в стратегически важные, как, например, устье Дуная.

Заслуживает внимания изучение Леонтьевым процесса европеизации Турции – политической модернизации сверху, которая проводилась через создание внешне похожих на европейские институтов, однако без их наполнения соответствующим содержанием. В результате, как отмечал российский дипломат, во вновь учреждаемые суды, например, включались все те же муллы, выносившие приговоры в соответствии с шариатом, или наоборот – слишком "модернизированные" коммерсанты, ориентирующиеся исключительно на деньги и их силу. Такой материал несомненно представляет любопытные данные о попытках политических реформ по смене фактически социально-экономической формации при отсутствии необходимых предпосылок на местах, где повсеместно традиционное общество сильно и прочно исключительно сверху, приказами и усилиями высшего политического руководства, стремящегося к модернизации как способу выжить в борьбе с развивающимся, т.е. модернизирующимся окружением.

Кроме многочисленных сведений, собранных и обработанных Леонтьевым за время службы, интерес представляет и его работа с информацией. Сами по себе донесения не содержат методологии; ее определение и описание – результат нашего внимательного прочтения, хотя российский дипломат использовал ее во многом интуитивным, "природным" образом. Это и делало депеши Леонтьева качественными дипломатическими материалами для руководства, сохраняющими существенное значение и для наших дней.

Прежде всего, следует иметь в виду, что любой дипломатический работник – это специалист, выполняющий поручения Центра по сбору конкретных сведений. При этом дипломат, пусть и обладающий соответствующим иммунитетом в чужой стране, согласно своем статусу должен собирать сведения исключительно законными способами. Отсюда возникает необходимость выработки и освоения различных методов, позволяющих осуществлять такую работу. Хотя, конечно, уже сам по себе факт существования секретной, шифрованной переписки подразумевает наличие информации и выводов на ее основе, знание которых принимающей стороне или диппредставителям других государств считается нежелательным.

В ряде случаев, в частности, в некоторых секретных донесениях Леонтьев в начале прямо указывает, на чьи именно и какие вопросы он отвечает – МИДа, армейского Главного штаба (сегодня Генштаба – *прим. авт.*). Такова особенность информации – в современных терминах "двойного назначения" – например, сведения о наличии дорог, пристаней и их качестве, кормовой базы, которые могут использоваться не только для планирования перемещения войск и оценки оборонительного потенциала противника, но

и для развития торгово-экономической деятельности. Для читателей донесений и других документов, особенно не прямых адресатов, важно помнить, что основное их содержание зависит от вопросов, которые были заданы дипломатическому агенту.

Леонтьев успешно владеет методологией приобретения и пользования различными источниками информации. Во-первых, это письменные и печатные официальные документы страны пребывания, а также ее пресса, иногда переписка и географические карты. Важность этого вида источников в том, что опубликованные закон, указ, распоряжение могут быть использованы в качестве аргумента на официальных переговорах. СМИ представляют собой несколько иной источник – хотя журналистам иногда удается узнать полезную информацию, необходима ее тщательная проверка, поскольку пресса может использоваться и для дезинформации.

Следующий вид источников – личные контакты. С одной стороны, во время службы Леонтьева, т.е. до изобретения звукозаписывающей аппаратуры, высказанная устно информация не могла быть впоследствии предъявлена в качестве официального документа. Однако если доверительные отношения были налажены, можно было рассчитывать на определенную откровенность, не забывая ни о возможности дезинформации, ни о незнании собеседником фактов, хотя бы он стремился доказать обратное. С другой стороны, установление не просто знакомств, а личных информационных контактов предполагает учет и использование целого ряда обстоятельств и правил, которые можно выделить из донесений Леонтьева:

– помнить и при случае пользоваться тем, что дипломат в первую очередь воспринимается как персона, занимающая определенный пост в дипломатической иерархии и представляющая в стране пребывания свою страну, или в данном случае – своего монарха. Поэтому, например, посол, консул уже в силу своей должности могут устанавливать контакты высокого уровня – с руководителями местной администрации, других диппредставительств, влиятельными частными лицами;

– не забывать, что вслед за должностью важное значение имеет личность самого дипломата. От его обхождения с собеседниками зависит развитие протокольных знакомств в доверительные информационные контакты. Отсюда ценность личного психологического и общекультурного уровня дипломата, его наблюдательности и внимательного отношения к собеседнику, искусства общения;

– учитывать личности собеседников при оценке получаемой от них информации. Леонтьев уделяет особое внимание сведениям о биографии и главное – об образовании высших турецких сановников, справедливо выводя из этих обстоятельств их политическую ориентацию: те, кто росли в европейском окружении, ходили в европейские школы, как правило, критически относились к реалиям турецкой традиционной действительности;

– знать и умело применять один из основных принципов дипломатической практики, а именно взаимность. В информационной работе это означает, что если речь не идет об источнике, явно нам симпатизирующем или предоставляющем сведения за деньги (а Леонтьев приводит примеры обоих случаев), но равных, независимых, нейтральных контактах, то для получения качественной информации необходимо и самому что-то предлагать взамен. При этом нельзя забывать о границах допустимого.

Несмотря на отсутствие в ту пору такого термина, как "информационное оружие", Леонтьев понимал само это явление. Частота и подробность описания соответствующих событий и контрпредложения русского дипломата представляют практическую пользу и сегодня. Например, в связи с сообщениями во французской "*Le Monde*" о массовом (сразу около 600 семей) переходе православных болгар Оттоманской империи в униатство, Леонтьев докладывает в Петербург, что скорость появления этой информации во Франции, возможно, предполагает использование телеграфа и, конечно, предварительное планирование. При этом униатские проповедники стремятся выдать желаемые успехи за действительные для создания информационного повода, используют подкуп, а не религиозное убеждение (с. 76). Леонтьев подчеркивает, что успех и само существование такой пропаганды зависят от активности их координаторов, в данном случае драгомана (переводчика) французского консульства. Рассматривая возможности противодействия этой, как он пишет, "заразе", Леонтьев считает, что отвечая такими же мерами, например, обещанием материальных благ, можно приучить население постоянно перебегать из одной веры в другую по экономическим соображениям. Миссионерская же деятельность, т.е. путем убеждения, требует высоких личных качеств направляемых с этой целью миссионеров, в данном случае православных, что однако не всегда учитывается.

Важным достижением Леонтьева представляются попытки синтезировать новый вид информационных выводов – обоснованную оценку настроения населения, политического и духовного руководства. Хотя Леонтьев, конечно, не пишет этого прямо, из его донесений очевидно, что именно понимание или непонимание настроения слишком часто играет решающую роль в правильности оценки и прогноза развития ситуации. Обоснованность означает, что само это настроение зависит от целого ряда фактов и факторов, которые и следует наблюдать, понимать, интерпретировать, оценивать. Тогда цифры и данные экономической статистики, изменение законодательства, структура земельной собственности, стихийные бедствия и инфраструктурное строительство приобретают иной и при этом совершенно конкретный смысл: кто и насколько выигрывает и проигрывает в результате этих процессов? Как и в каком направлении развивается общественное мнение, в том числе невыражаемое в печатных СМИ? Конечно, настроения трудно измерить и сравнить, а кроме того, они не позволяют установить строгие корреляции с действиями. Тем не менее, это важный фактор политической ситуации, во многом объясняющий те неожиданности, которыми становятся те или иные непрогнозировавшиеся события. Леонтьев, очевидно, интуитивно подходил к пониманию этого, когда отмечал, что "есть местные оттенки, которых нет возможности сразу изобразить ясно в кратких донесениях, а между тем на месте их иногда улавливаешь сразу почти бессознательно" (с. 152).

Наконец, донесения К.Н. Леонтьева и реакция на них адресатов показывают возможности и границы влияния отдельного дипломата, в зависимости от его квалификации и отношения к делу. Конечно, внешняя политика определяется высшим политическим руководством государства и имеет максимально централизованный характер. Тем не менее, многое зависит от активности и способностей отдельных специалистов. Из мемуаров сотрудников МИДа известно, что министр А.М. Горчаков, приходя в министерство, часто сам интересовался, нет ли новых донесений от Леонтьева. И дело не только в том, что он работал на одном из самых важных в тот период турецко-балканском

направлении, тем более что Леонтьев был не послом, а "только" консулом. Его сообщения контрастировали с другими, были важны глубиной понимания происходящего. Для этого необходимы широта знаний и сила воображения, позволяющие, находясь на дипломатической работе в некоторой точке мира, выполняя конкретную текущую работу, представлять себе картину в целом, приоритеты государства вообще, а не только на отдельном – своем – участке. Таково, в частности, его понимание значения самого присутствия России в Турции для информационно-психологического воздействия на власти и граждан страны пребывания. В качестве аргументов Леонтьев приводит не только многочисленные мнения лиц, с которыми у него был установлен контакт, но и действия других стран, использующих этот метод (Турция пускает по Дунаю пароходы, что экономически абсолютно невыгодно, осуществляется без какого-либо комфорта, но решает задачи присутствия в дополнение к возможностям сбора информации при курсировании по рекам).

Дипломатический сотрудник может также с успехом отыскивать новые возможности для развития двусторонних отношений. Так, Леонтьев неоднократно по собственной инициативе организовывал сбор, анализ и представление в обработанном виде (не только перевод, но и расчеты) торгово-экономической статистики областей, где он работал, а также Оттоманской империи в целом, ее двусторонних связей с различными государствами. В своих донесениях он специально указывает, что та или иная информация предназначается также для министерства торговли с тем, чтобы способствовать деятельности российских торговых, транспортных и промышленных компаний в турецкой империи. Эти инициативы были замечены и оценены в Петербурге, некоторые материалы были изданы в виде торгово-экономических справочников.

Пример Леонтьева показывает также, что огромная работа по добыванию информации может существенно зависеть от формы ее изложения. Интересный, развитый, высокохудожественный язык донесений Леонтьева свидетельствует не только о литературном мастерстве его обладателя, но и о стремлении выразить анализ сухих фактов с помощью дополнительных литературных средств.

DOI: 10.17976/jpps/2014.04.11

TO THE METHODOLOGY OF DIPLOMATIC CORRESPONDENCE: ANALYSIS OF K.N. LEONTYEV'S NOTES AND REPORTS

N.V. Litvak[1]

[1]*Moscow State University of International Relations, MFA Russia. Moscow, Russia*

LITVAK Nikolay Vitalevich, Cand. Sci. (Soc. Sci.), senior lecturer, Department of Philosophy, Moscow State University of International Relations, MFA Russia. Email: jourfr@mail.ru

Received: 09.10.2013. Accepted: 23.04.2014

Abstract. "MGIMO – University" published the book "K.N. Leontiev. Notes and Reports" (preface by academician A.V. Torkunov, prof. K. Dolgov). Russian diplomatic documents of the second half of the 19th century from this book today also represent a significant historical and practical interest, as well as allow us to describe some of the methodological approaches to collection, analysis and presentation of information in the field of foreign and oriental perspective.

Keywords: diplomacy, diplomatic correspondence, collection and analysis of information, Ottoman Empire.